

Но после того как ведущий аукциона объявил цены последующих камней, оказалось, что у Элли нет другого выхода как участвовать в войне ставок за огромный камень!

Из за того что Ван Миао раскрыла замысел Элли с подслушиванием другим крупным торговцам нефритом, тем было достаточно без всякого ажиотажа сделать еще ставки на интересующие их камни, совсем на немного превышающие сделанные ими ранее, и этого оказалось достаточно что бы они смогли заполучить желаемое. Только двое торговцев, не поверивших сестре Ван, потеряли понравившиеся им камни, так как ставки Элли перекрыли их, и только благодаря этому «Дому небесного благоволения» удалось заполучить хоть какие то куски породы.

И что еще хуже, из обеих камней полученных таким образом только один содержал кусок нефрита размером с кулак, цвета белого фарфора, но полный трещин. А десяток с лишним кусков породы честно выкупленных Элли, оказались пустышками, в которых не оказалось ничего способного принести прибыль.

- Эта что, порода со старого карьера? Почему в них так мало нефрита, как такое может быть? Так как же ты же смеешь продать ее нам по такой высокой цене в «слепую»*, даже без проверочного «окошка»**?

Элли потратила на ставки почти двадцать миллионов юаней, и все что она получила это два куска материала которого было недостаточно даже для того что бы выточить несколько браслетов, и кусок фарфорно белого нефрита полного трещин. И несмотря на то что виной всему была плохая удача самой Элли, как всегда, она винила в этом как обычно кого то другого, в этот раз это был старый бирманец.

Два торговца, чьи ставки перебила Элли, сейчас утирали пот со лбов и молчали, благодарные ей за то что она уберегла от потери денег.

Лицо бирманца, и так темное, теперь и вовсе стало похоже на донышко старого закопченного котелка.

Если бы он знал что у госпожи Элли из «Дома небесного благословения» сегодня окажется столь плохая удача, он никогда бы не посмел вскрывать купленный ею камень. Теперь продажа огромного валуна оказалась под вопросом, и это очень нервировало старого бирманца.

- У Дань, как насчет того что бы вскрыть камень директора Лю? - Ложань обратилась к бирманцу совсем другим тоном чем Элли, да еще и по имени. Чжэн просветил девушку о системе личных имен в Мьянме. Она знала что бирманец намного старше ее и раз оказался способен осуществить контрабандную переправку нефритоносной породы в другую страну обладает в Мьянме значительной властью и достаточно высоким социальным положением. Поэтому она перед именем добавила частицу «У», выражающую почтение.

У бирманцев нет фамилий. Прежде чем бирманский мальчик достигнет совершеннолетия, он добавляет слово «Мао» перед своим именем что бы показать свою скромность. Иногда, мужчины старших возрастов, желая показать близость к кому то того же пола но младше возрастом, добавляют «Мао» при произношении их имени. Обращаясь же к ровеснику или человеку что чуть старше или младше, бирманцы добавляют слово «Гэ» - брат.

К примеру, отец с матерью называли своего сына Цзюэвэнь, когда он мальчик, подросток, люди будут обращаться к нему «Мао Цзюэвэнь», когда он достигнет совершеннолетия, то он станет «Гэ Цзюэвэнем», когда же он станет старым или достигнет определенного социального статуса, люди будут уважительно звать его «У Цзюэвэнь».

Старый бирманец был очень доволен проявленной девушкой рассудительностью:

- Прекрасная госпожа, да везет вам всегда, я исполню ваше желание!

- Камень номер 163 собственность «Дома сокровищ», цена 590 009 юаней, делаем разрез! – Пока ведущий делала объявление, его подчиненные загрузили камень на рабочую поверхность камнерезного станка.

- Камень на вид не чем не выделяется, есть ли в нем и вправду нефрит? – Выразил тихим голосом свои сомнения торговец из Фуцзяня, услышав что камень стоил только пятьсот тысяч.

- Ты совершенно ничего не понимаешь. Госпожи Линь известна в наших кругах как «богиня богатства». Порода что вызвала ее интерес наверняка должна быть с нефритом, даже если она и выглядит не привлекательно! – Сказал мужчина из Гуанчжоу, и подобострастно улыбнулся девушке, вызвав этим смех Ложань.

Мужчина из Гуанчжоу не подлизывался к Ложань а наоборот, явно старался уязвить Элли, что впустую потратила два с половиной миллиона. Похоже, у Элли было очень много недоброжелателей.

- Госпожа Линь, как вы хотите что бы мы разрезали камень?

Ведущий задал Ложань тот же самый вопрос что и Элли и та ответила что бы он резал по своему разумению. Ложань же изобразила работу мысли и затем нанесла на камень три пересекающиеся концами линии и с улыбкой сказала:

- Прошу прощения за беспокойство, У Дань, но мне нужен только кусок из середины.

- Всегда к вашим услугам, - последовал ответ ведущего. После чего он лично встал за станок и произвел обрез точно по линиям нанесенным Ложань.

- Ого! Это травянисто зеленый нефрит! Такой чистый цвет! Госпожа Линь снова сделала безошибочный выбор! – воскликнул парень из Гуанчжоу когда был выполнен трехсторонний срез.

Даже старый Чжан что общался до этого с Ложань только один раз, не говоря уже о состоявших в намного более близких отношениях с девушкой Лю Чжэн, Ван Миао и Толстяк Цуй, был раз ее огромной удаче, верный выбор Ложань одарил и их самих частичкой ее славы, ведь они все были из города Р!

- Толстяк Цуй, как же тебе повезло обзавестись такой младшей сестрой как Линь Ложань! – Завидовал старый Чжан. Если бы знал что у Ложань столь «легкая рука» он сам бы назвал ее «младшей сестрицей» когда она купила у него несколько кусков породы с нефритом внутри за две тысячи юаней!

- Хе, Старый Чжан, чего то ты теперь завидуешь, ты ведь никогда не мог отличить истинного от фальшивого? - Уперев руки в боки ответила ему с напором голосе Ван Миао и старому Чжану нечего было ответить. Также Старый Чжан знал, что нельзя вступать в перепалку с тигрицей Ван если только не хочется потом сильно об этом жалеть.

Тяньнань, что прислушивался к их разговору, с любопытством в голосе спросил:

- Почему люди называют Линь Ложань «Богиней удачи»? Что она для этого сделала?

Голос Толстяка при ответе можно было описать только как восторженный:

- Это большая тема для Старого Чжана, у него во дворе годами валялись куски породы и Ложань купила несколько штук...Ээээ – Внезапно Толстяк поперхнулся своими словами, так как внезапно вспомнил что этот мажор рядом с ним согнул стальной прут голыми руками и очень интересуется определенным нефритом. Это что же, он только что самолично накликал беду на Ложань!? Толстяк тут же захлопнул хлебoreзку.

Тяньнань Толстяка видел насквозь и потому для него не оставила никакого труда представить ход его мыслей. Поэтому, вместо того что бы продолжить расспрашивать Толстяка он задал те же вопросы Ван Миао.

Сестра Ван была очень счастлива за Ложань. Она ничего не утаила от Тяньнаня раз он заплатил за купленный у них нефрит достойную цену. Она рассказала как Ложань потратив две тысячи юаней на отбракованную породу и как затем оказалось что в нутри находился нефрит что ушел за восемь миллионов юаней. Старый Чжан подтвердил слова Ван Миао.

- Превращает камень в нефрит? Правда? - Тяньнань был очень заинтересован. Он ведь собирал информацию и по Старому Чжану, что продавал нефритоносную породу Толстяку. Старый Чжан согласно собранных сведений был честным перекупщиком породы, с которым никогда не происходило ничего необычного. Понимание того что ищет явно не там где надо так разозлило Тяньнаня что он отправился к Толстяку и будучи не в себе согнул перед его лицом стальной прут. Кто же знал что это проявление не сдержанности так напугает Толстяка что у того от накатившего страха прорежутся неслабые актерские способности.

- Конечно! «Смещение зелени и пурпура» что ты купил у нас мы перекупили у Ложань! – Ван Миао торжествующе смотрела на Тяньнаня, не замечая как Толстяк, что заведенный, подмигивает ей.

Нет ничего удивительного что девушке может разок или два сильно повезти, но раз она оказалась способна выбрать камень в котором находилось «Смещение зелени и пурпура», то тогда она заслуживает его пристального внимания.

Тяньнань обратил взгляд на так называемый «травянисто зеленый» нефрит в центре двора и кажется о чем то сильно задумался.

«Превращает камень в нефрит?» Похоже та что украла его семена лучше подходит для поиска нужного ему нефрита чем Толстяк Цуй.

Ложань как раз рассказывала как именно следует дальше резать камень но вдруг испытала неприятное ощущение, как будто вот вот против нее сделает выпад ядовитая змея. «Кто то задумал что то нехорошее против меня!?» Встревожилась Ложань.

*«В слепую» - очень рискованно но и очень прибыльно из разницы в цене – камни закупаются на удачу, без предварительного среза, наличие нефрита определяется зачастую по совершенно «диким» приметам.

** «Окошко» - надрез или спил, который показывает наличие нефрита в породе. А уж потом начинается война ставок. Тоже рискованное дело но на намного меньше чем покупка в «слепую». Покупка в «слепую» это удел новичков, 99 процентов которых благополучно профукивают на этом все свои деньги. С «окошком» закупаются продавцы и перекупщики нефрита, и среди них тот один единственный процент что спустил огромное количество денег на «слепую» закупку и которым все же повезло, сами став перекупками они теперь действуют

только наверняка, стремясь как можно сильнее минимизировать риск неудачи.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/653622>